

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 6–9.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 6-9.

Научная статья

УДК 81'23

**ЯЗЫК «ОБМАНА»
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

Ирина Алексеевна Шипова

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
schipowa@mail.ru

Аннотация. В исследовании рассматривается язык «обмана», связанный не только с действиями фашистской Германии, но и с их презентацией в общественном сознании. Речь идет о языковой стороне восприятия действий и фактов, имевших место во время Второй мировой войны, а именно то, как они назывались в общественной коммуникации и чем на самом деле были. Проводя античеловечную политику, представители гитлеровской диктатуры стремились смягчить восприятие ряда фактов проводимой ими политики и идеологии с помощью использования «языка обмана». Тенденцию называния жестоких актов массового уничтожения людей можно проследить уже на первом году прихода к власти Гитлера. Преступные власти маскировали свои действия с помощью «языка обмана», манипулируя сознанием общества, не обращая внимание на слабые возражения родственников жертв.

Ключевые слова: язык обмана, фашистская Германия, преступления против человечества, Вторая мировая война.

Для цитирования: Шипова И. А. Язык «обмана» (на материале исследований преступлений против человечности во время Второй мировой войны) // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 6–9.

Original article

**THE LANGUAGE OF "DECEPTION" (BASED ON THE RESEARCH
OF CRIMES AGAINST HUMANITY DURING WORLD WAR II)**

Irina A. Shipova

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, schipowa@mail.ru

Abstract. The study is considered the language of “deception” associated not only with the actions of Nazi Germany, but also with their presentation in the public consciousness. We are talking about the linguistic side of the perception of actions and facts that took place during World War II, namely, how they were called in public communication and what they actually were. Pursuing an anti-human policy,

representatives of the Hitlerite dictatorship sought to soften the perception of a number of facts of the policy and ideology they pursued by using the "language of deception". The tendency to name brutal acts of mass extermination of people can be traced back to the first year of Hitler's rise to power. The criminal authorities disguised their actions with the help of the "language of deception", manipulating the public consciousness, ignoring the weak objections of the victims' relatives.

Keywords: language of deception, fascist Germany, crimes against humanity, World War II.

For citation: Shipova I. A. The language of "deception" (based on studies of crimes against humanity during World War II). Eurasian Humanitarian Journal. 2025;2:6-9. (In Russ.).

Введение

Прошло 80 лет с того времени, как так называемый Третий Рейх прекратил свое существование после победы Советских войск над фашистской Германией, и многие детали того страшного времени постепенно уходят из памяти, оставаясь не до конца осознанными. Они связаны не только с действиями, но и с их презентацией в общественном сознании. Итак, далее речь пойдет о языковой стороне восприятия действий и фактов, имевших место во время Второй мировой войны, а именно то, как они назывались в общественной коммуникации и чем на самом деле были.

Основная часть

Проводя античеловечную политику, представители гитлеровской диктатуры стремились смягчить восприятие ряда фактов проводимой ими политики и идеологии с помощью использования «языка обмана». Тенденцию названия жестоких актов массового уничтожения людей можно проследить уже на первом году прихода к власти Гитлера. Так, в феврале 1933 г. в Германии после поджога здания Рейхстага в Берлине нидерландским левым анархистом ван дер Люббе был принят указ «О защите народа и государства» ("Verordnung zum Schutz von Volk und Staat"). Он стал тем документом, который по своей номинации должен был защищать граждан страны, а на самом деле превратился в разрешение любых действий, нарушающих права человека. Благодаря указу стало возможным просматривать личную переписку людей, прослушивать телефонные разговоры, запрещать митинги и собрания.

И, наконец, вслед за этим была создана система концлагерей, куда заключали всех неблагонадёжных, к которым причислялись деятели рабочего движения, евреи, цыгане, и другие представители расово неполноценных народов. Круг людей, которые попадали в концлагеря постепенно и постоянно расширялся. Все категории населения могли оказаться в положении, обозначавшемся как «защитный арест» (*Schutzhaft*), а тот, кто подлежал такому аресту, назывался *Schutzhäftling* – «заключенный, находящийся под защитным арестом». При этом понять, кого защищают и от кого, при такой номинации невозможно.

Еще одна сфера, где «язык обмана» вводил в заблуждение несведущих людей, была косвенным образом связана с медициной. Также в 1933 г. был принят закон, формулировка которого гласила: «*Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses*» (Закон о профилактике детей с наследственными заболеваниями). Он и положил начало практике убийства людей, страдающих различного рода патологиями. Шестью годами позже в 1939 г. был создан Имперский комитет под названием: «*Reichsausschuss zur wissenschaftlichen Erfassung von erb- und anlagebedingten schweren Leiden*» (Имперский комитет по научному учету тяжелых недугов, связанных с наследственностью). В его задачи входило выявление тех членов

общества, которые ему были не нужны, поскольку имели разного рода патологии, такие как слабоумие, шизофрения, маниакально-депрессивный синдром и т. п. Решение о судьбах этих людей было передано в руки консультантов-участников акции Т4 – «T4-Gutachter», которые представляли канцелярию фюрера под руководством Филиппа Булера – одного из руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии (Phillip Bouhler – ein Reichsleiter der NSDAP). Именно он был ответственным за проведение акции Т4.

Сегодня мы знаем, что эта практика не оставляла шансов людям с проблемами, общество той системы не считало целесообразным заботиться о неизлечимо больных, поэтому их ожидала смерть. Однако нельзя было говорить об этом открыто, общественность некогда демократически ориентированной страны не могла принять подобную практику. Поэтому в новой системе ценностей были изобретены свои номинации для объяснения и оправдания убийства несчастных. Этот способ обозначения преследовал цель вводить людей в заблуждение и придавать античеловечным методам вид «безобидного» способа так называемого «гуманного умерщвления» (*Gnadentod*). Слово *Gnade* переводится как *милосердие*, что в случае этих действий придавало всей процедуре коннотацию чуть ли не благого действия, так же, как и наименование людей, принимавших решение по этому поводу. Они назывались экспертами Т4 – «T4-Gutachter». Аббревиатура Т4 вошла в историю как составляющая названия: Акция Т4 (*Aktion T4*) по берлинскому адресу Тиргартенштрассе 4 (*Berlin, Tiergartenstr. 4*), где находилось центральное бюро Т4 (*Zentraldienststelle-T4*) по решению различных вопросов о «лечении» людей всех возрастов, в частности, с наследственными заболеваниями. Вилла пострадала от бомбардировок в конце войны и была разрушена, но зловещее значение Акции Т4 никуда не исчезло. Сама организация носила название Благотворительный фонд помощи учреждениям, осуществляющим уход за больными (*Gemeinnützige Stiftung für Anstaltspflege*), и мало кому могло прийти в голову, что именно здесь в 1940 году была проведена пробная процедура убийства 15 таких больных в газовой камере. Номинация Акции Т4 не должна была вызывать у людей каких-либо зловещих ассоциаций, поскольку «благотворительный фонд» сложно воспринимать как преступную организацию. Таким образом происходило манипулирование сознанием граждан Германии, от которых многое скрывали посредством «языка обмана». То, что за названием могло скрываться всё, что угодно, можно показать на примере истории ребенка, убитого в 1943 г. в детской клинике нервных болезней «Ам Шпигельгруд» в Вене, куда отправляли детей с задержками развития и где с помощью «гуманного умерщвления» решали проблемы тысяч детей и взрослых с проблемами развития.

В газете *Neue Ruhr Zeitung* от 27.04.2021 была опубликована статья под заголовком «*Euthanasie – Opfer war sechs Jahre*» (Эвтаназия – жертве было шесть лет). В ней говорилось о Карле-Хейнце Кемпкене, который родился 28.01.1937 в Хомберге – части города Дуйсбурга, находящейся на левой стороне от Рейна. Имея отклонения в развитии после родовой травмы, он не мог учиться в обычной школе, был переведен в коррекционную, но не проявив никаких способностей, был отправлен в другие лечебные учреждения, а после них в Вену в ту самую клинику нервных болезней. В июле 1943 г. после недельного пребывания в клинике он умер, потому что врачи добавляли в еду своих особых пациентов препараты, приводившие к смерти. В истории болезни причина смерти была названа: воспаление легких. Судьба этого мальчика – лишь один пример десятков тысяч жертв практики убийств гитлеровского режима. В заключениях врачей-экспертов действия с больными детьми в историях болезни обозначались следующим образом: указание *Keine weiteren Maßnahmen*

(Без дальнейших мероприятий) означало в действительности *Nahrungsentzug* (лишение питания); под определением *Beobachtung* (наблюдение) имелось в виду *Tötungvorbehalten* (в перспективе умерщвление); *Behandlung* (лечение) представляло собой *sofortige Tötung* (немедленное умерщвление).

Для взрослых, страдавших патологиями, вместо клиник предлагались особые условия в так называемых санаториях. На территории Германии их было шесть: Бранденбург-на-Хавеле – Brandenburg an der Havel (Landesanstalt Brandenburg-Görden), Графенэк – Grafeneck (in Baden-Württemberg, Schloss Grafeneck), Хартхайм – Hartheim (bei Linz in Österreich, Schloss Hartheim), Бернбург – Bernburg (Heil- und Pflegeanstalt Bernburg in Sachsen-Anhalt), Хадамер – Hadamar (Heil- und Pflegeanstalt Hadamar in Hessen) и Зонненштайн – Sonnenstein (Heil- und Pflegeanstalt Pirna-Sonnenstein in Sachsen). Во всех этих местах стоят прекрасные замки, имеющие свою историю, одной из страниц которой стали массовые убийства людей. По документам к 1945 г. было убито более 200 тысяч людей в рамках программы Акции Т4.

Заключение

Таким образом преступные власти маскировали свои действия с помощью языка обмана, манипулируя сознанием общества, не обращая внимания на слабые возражения родственников жертв. Правда стала известна значительно позже, и сейчас о ней можно прочитать в открытых источниках, но поколения молодых уже не очень интересуются событиями тех лет. Поэтому важно рассказывать об этом, вскрывая подлинное лицо людей, владеющих «языком обмана».

Источники

1. "Euthanasie – Opfer war sechs Jahre" // Neue Ruhr Zeitung. 27.04.2021.
2. https://www.homberg-unterm-hakenkreuz.de/index.php?title=Homberg_unterm_Hakenkreuz#cite_note-171 (дата обращения: 12.04.2025)
3. <https://www.dhm.de/lemo/kapitel/ns-regime/etablierung/schutzhaft> (дата обращения: 15.01.2025)

Информация об авторе

И. А. Шипова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого языка, Московский педагогический государственный университет.

Information about the author

I. A. Shipova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Professor of the German Language Department, Moscow Pedagogical State University.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 20.05.2025.